

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Переходная экономика и процесс системной трансформации не являются вечными процессами. Этот ответственный период ограничен во времени, что и подтверждает опыт многих стран трансформационной группы. С определенного момента неизбежно возникает задача разработки концепции *новой экономической политики* применительно к *постпереходному периоду*.

Свидетельством завершения переходного периода выступает решение соответствующих трансформационных задач, включая и преодоление ряда специфических противоречий переходной экономики. Завершение переходного периода означает, что национальная экономика располагает *новым экономическим строем* (системой) и имеет возможность приступить к решению более возвышенных задач социального развития.

В качестве *особого варианта* завершения переходного периода можно признать такую ситуацию, когда в силу ряда обстоятельств может быть обозначен фактический отказ от дальнего решения задач переходного периода. Это означает, что формирование новой экономической системы, адекватной социально ориентированной экономике рыночного типа, по ряду параметров остается не завершенным. В такой ситуации за счет мобилизации экстенсивных факторов обеспечивается лишь *восстановительный рост* докризисных объемов выпуска, весьма низкой остается концентрация «новых точек» экономического роста. Вступление национальной экономики в постпереходный период может быть признано лишь условным.

Вместе с тем применительно к конкретной стране соотношение переходного и постпереходного периода может оказаться более сложным. Поэтому в рамках общего периода системной трансформации есть резон выделять: а) *фазу непосредственного перехода* (широкая трансформация), включающей несколько исторических позиций; б) *постпереходный период* (узкая системная трансформация). Так что выработка новой экономической политики применительно к постпереходному периоду должна учитывать сложившиеся параметры национальной экономической системы. Не случайно в современных условиях на стыке компаративистики и теории национальной экономики активно формируется *транзитология* – особый раздел фундаментальной экономической теории, развивающий общую теорию переходного периода.

В методологическом аспекте следует исходить из того, что заключительный этап широкой системной трансформация (см. выше пункт «а») реально означает открытие постпереходного периода. Связано это с тем, что чаще всего общеэкономические задачи переходного периода (широкой системной трансформации) не отбрасываются, а лишь приобретают новое звучание.

Так, по линии *экономического роста* решаются задачи по обеспечению его устойчивости. Но надо признавать и то, что на фоне вхождения стран ЕС в высокотехнологичную фазу *постиндустриального общества* реальной задачей для Беларуси выступает не «экономика знаний» или обеспечение некоего «нового прорыва», а последовательная реализация программы *позднеиндустриальной модернизации* с использованием национальных факторов экономического роста. Основное содержание данной программы сводится к сокращению технологического отставания и интенсивному внедрению высоких технологий, конкурентному вытеснению иностранного ширпотреба, переходу к массовому производству стандартной продукции в виде потребительских благ длительного пользования. Структурные сдвиги должны способствовать освобождению от «экономики колониального типа» и обеспечить общество высокого массового потребления. Каждый процент экономического роста имеет свою инвестиционную цену. Поэтому задача формирования эффективного инвестиционного механизма сохраняет свою актуальность.

По линии развития *национальной экономической системы* речь должна идти о дальнейшем ее совершенствовании, о вступлении страны в особую фазу институционального строительства. При этом надо признать, что в постпереходный период многие мероприятия исходного этапа трансформации (середина 90-х гг.) теряют признаки *целей* развития (например, приватизация, либерализация экономики и т. п.), превращаются в *методы* совершенствования национальной экономической системы.

В постпереходный период во всех секторах национальной экономики должна формироваться система *эффективного собственника*. Особую актуальность приобретает задача обеспечения высокой эффективности управления государственным сектором. При этом нужно помнить о негативном опыте функцио-

нирования командной экономики, когда административный нажим, встречные планы и т. п. оказались малопригодными к условиям НТП. Применительно к частному сектору проблема эффективного собственника дополняется задачами обеспечения высокой социальной ответственности мелкого и среднего бизнеса. Цивилизованный бизнес должен переходить от одномерной рыночной рациональности к многомерной шкале, учитывающей экономические, социальные и этические аспекты хозяйственной деятельности.

Поэтому в белорусских условиях особую актуальность приобретает *проблема самоидентификации* достигнутого уровня и содержания рыночных преобразований. Следует признать, что проблема выбора направления преобразований завершилась формированием *белорусской экономической модели*. Умелая пропаганда данной модели в состоянии повысить международный авторитет страны и облегчить получение ряда конкурентных преимуществ.

Ставка на экстенсивные факторы развития и дозагрузка производственных мощностей явились тактически верным решением. Однако исчерпание экстенсивных факторов роста, ограничение потенциала стимулирования совокупного спроса, отсутствие внешних источников финансирования и кредитного рейтинга страны, проблема внутренних накоплений уже отражается на качестве и темпах экономического развития.

В режиме самоидентификации следует обратить внимание на то, что к противоречиям, которые имеют чисто трансформационное происхождение, стали прибавляться проблемы, обусловленные усилением огосударствления национальной экономики. Связано это с тем, что решение некоторых проблем за счет дозагрузки мощностей усилило привлекательность дрейфа в сторону административной экономики. Стремление сохранить позиции на рынке переработки давальческого сырья заставило принести в жертву формирование национального амортизационного фонда, терпеливо относиться к бартерным сделкам.

Дрейф в сторону административно-командных методов возможен, но лишь как временное *тактическое* средство. В целом же подобная мутация ограничена во времени экономически неэффективна, но самое главное – стратегически бесперспективна. В теории переходного периода в качестве аксиомы признается, что в *долговременной перспективе* между степенью дестатизации, или либерализации национальной экономики, и темпами экономического роста существует устойчивая зависимость. Вполне обоснованный отказ от идеализации рыночного механизма не должен перерасти в абсолютизацию государственного регулирования.

Надо признать, что курс, ориентированный на административное регулирование экстенсивного развития достаточно уязвим в социальном аспекте. Под воздействием рапортования среди населения могут сформироваться явно завышенные социальные ожидания. Иллюзия легкости роста всегда толкает в сферу популистских решений, а любые отклонения от запланированных темпов могут

породить конфликты в коридорах власти, что незамедлительно становится дополнительным фактором торможения.

Таким образом, в ходе самоидентификации должен выполняться объективный анализ результатов социально-экономического развития страны. Это позволит получить систематизированную информацию о закономерностях функционирования национальной экономической системы.

В постпереходный период особое значение приобретает отечественная экономическая наука, ее теоретико-методологический потенциал. Так, послевоенный опыт Германии, да и других стран из трансформационной группы 90-х гг. XX в. свидетельствует о том, что наличие национальной концепции экономического развития выступает одним из факторов обеспечения стабильного роста. Наоборот, отсутствие такой концепции всегда значительно тормозит социально-экономическое развитие.

При разработке в постпереходный период национальной концепции экономического развития необходимо располагать соответствующим теоретическим и методологическим инструментарием. В данном аспекте следует специально подчеркнуть, что отечественная экономическая наука, выполняя соответствующие функции, должна противостоять агрессивной экспансии англосаксонского «Экономикса», навязывающего свое видение экономического миропорядка с позиций неограниченного неоллиберализма.

Надо признать, что в переходный период практики быстрее, нежели теории, освободились от засилия неоллиберализма. На данном фоне последняя коррекция учебных программ преподавания «Экономической теории», «Макроэкономики» и «Микроэкономики» означает не что иное, как необоснованное сведение фундаментального курса экономической теории к экономической теории функционирования рынка. Вместе с тем методологическая ограниченность «Экономикса», являющимся лишь общеобразовательным курсом для колледжей; применительно к проблемам переходного периода доказана практически. Она обусловлена тем, что при обосновании механизма принятия экономических решений ставка делается на постулаты «идеальных рынков», навязываются иллюзии «совершенной конкуренции». Тезис об атомистической конструкции национальной экономики исключает идею формирования общественного интереса. Это приводит к тому, что переоценивается потенциал рыночного саморегулирования в условиях тотального «провала рынка».

В постпереходный период есть надежда, что экономические программы будут в меньшей мере подвержены воздействию разных мифов, а вырабатываемые концепции в большей степени будут носить национальные мундиры. В этих условиях особое значение приобретает теория национальной экономики, которая выступает одной из конструктивных форм реализации фундаментальной экономической теории. В рамках теории национальной экономики ставится задача, с одной стороны, учитывать *общие закономерности* экономического

развития, а с другой – выявлять и пунктуально использовать *национальные особенности* (факторы) социально-экономического развития.

Теория национальной экономики призвана правдоподобно и адекватно реальной действительности объяснять происходящие, противостоять агрессивно внедряемому англосаксонскому «Экономиксу», который игнорирует проблему национальной *экономической безопасности*. Вместе с тем особо следует выделять *национальную идею*, которая трактуется как реальный фактор экономического роста. Национально-ориентированная экономическая теория призвана обнаруживать в том числе и социальные (неэкономические) факторы развития, определять механизм реализации в национальной экономике так называемого *принципа холизма* (коллективизма).

Применительно к экономике Беларуси это означает непрерывное уточнение концепции рыночной трансформации, конкретизацию условий национального воспроизводства, последовательную защиту экономических интересов суверенного государства.